

Ф.И. Соймонов и Г.Ф. Миллер: взаимоотношения автора и редактора в XVIII в.

Антонина Чекунова

**F.I. Soymonov and G.F. Miller:
the relationship of the author and the editor in the XVIII century**

*Antonina Chekunova
(Moscow, Russia)*

DOI: 10.31857/S086956870006389-8

Фёдор Иванович Соймонов (1692—1780) принадлежал к числу тех сподвижников Петра I, которые, как А.Д. Меншиков, архиепископ Феофан (Прокопович), П.П. Шафиров, А.В. Макаров, выдвинулись благодаря своим личным заслугам, а не знатному происхождению и родственным связям¹. Создавая воспоминания об участии императора в Персидском походе, Соймонов прежде всего стремился прославить великого современника и благодетеля. В отличие от большинства мемуаристов того времени, предпочитавших говорить о себе в третьем лице, он писал от своего имени. Отсутствие традиций и признанных образцов способствовало тому, что мемуары долго сохраняли формы и названия источников, хорошо известных в XVII—XVIII вв.: летопись, журнал, записки, описание, объявление и т.д. Соймонов назвал свои воспоминания «экстрактом». Первый его вариант был составлен в Астрахани в 1728 г., а затем «Экстракт журналов описания Каспийского моря, которое происходило в 1715, 1716, 1718, 1719, 1720, 1726 годах, а при том описание ж о высокославном его величества государя императора Петра Великого походе из Москвы в Астрахань водяным путем, а из Астрахани морем до Аграханского залива, а оттуда до города Дербента и возвратно до того же залива сухим путем, и из Аграханского залива до Астрахани морем, и что при том, також и после на том море происходило, и о прежней камерции чрез оное море, и какие его величества предумотрени были о предбудущей коммерции чрез оное ж море» пополнялся автором на протяжении многих лет. В 1763 г. рукопись последней редакции

© 2019 г. А.Е. Чекунова

¹ О жизни, службе и творчестве Ф.И. Соймонова см.: Берх В.Н. Жизнеописание Фёдора Ивановича Соймонова, бывшего вице-адмирала, государственной Адмиралтейств-коллегии вице-президента, а в последствии действительного тайного советника, сибирского губернатора и сенатора // Жизнеописания первых российских адмиралов, или опыт истории российского флота. Ч. 2. СПб., 1833. С. 113—164; Гольденберг Л.А. Фёдор Иванович Соймонов (1692—1780). М., 1966; Гольденберг Л.А. Каторжанин — сибирский губернатор. Жизнь и труды Фёдора Соймонова. Магадан, 1979; Фёдор Иванович Соймонов // Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты и документы. Тюмень, 2000. С. 85—91; Соймонов Ф.И. Рукописное наследие. Из фондов отдела письменных источников. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 202 / Сост. Н.В. Горбушина, А.Е. Чекунова. М., 2014.

была отредактирована и издана историком и конференц-секретарём Академии наук Г.Ф. Миллером².

Соймонов и Миллер, как и их современники, не сомневались в том, что данная публикация — с изменённым редактором заголовком и «где потребно было... дополнениями» — полностью отвечает ещё только формировавшимся в то время правилам публикации рукописей. Видимо, поэтому в 1779—1783 гг. отредактированное Миллером «Описание Каспийского моря» 1763 г. послужило основным источником при составлении текста военно-исторического «плаката» по истории Персидского похода Петра I в Географическом департаменте Академии наук. По мнению Л.Л. Муравьёвой, он был «связан с именем известного русского картографа, непосредственного участника Персидского похода... Ф.И. Соймонова» и «является сокращённым переложением» его сочинения «Описание Каспийского моря», напечатанного под редакцией Г.Ф. Миллера³.

Историки XVIII—XIX вв. называли издание 1763 г. среди «достоверных... известий» о Персидском походе⁴. Впрочем, ещё А.П. Соколов нашёл в Публичной библиотеке один из списков «Экстракта», сравнил его с «Описанием» и обнаружил, что «Миллер многое дополнил от себя, многое сократил, но вообще только передавал замечания Соймонова, а не следовал за ним слово в слово»⁵. А в конце XIX в. историк и археограф Н.Н. Оглоблин уже обвинял Миллера «в недобросовестности... в деле пользования первоисточниками». По его словам, историк «искажал подлинник», причём «крайне небрежно, с грубыми ошибками, даже с бессмыслицами по местам». Кроме того, он выявил ошибки переписчиков в тех копиях, которые под наблюдением Миллера были составлены во время второй Камчатской экспедиции в 1733—1743 гг.⁶ Но Оглоблин не анализировал редакторскую работу Миллера с соймоновскими сочинениями. На неё обратил внимание Е.Ф. Шмурло, использовавший копию рукописи «Экстракта» и указавший несколько примеров «дополнений» и других приёмов, которые, как он полагал, искажали содержание текста. «Вообще, — заключал

² Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний яко часть истории государя императора Петра Великого, трудами тайного советника, губернатора Сибири и ордена святого Александра кавалера Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала его превосходительства в бытность его службы морским офицером, и с внесенными, где потребно было, дополнениями Академии наук конференц-секретаря, профессора истории и историографии Г.Ф. Миллера. СПб., 1763.

³ Муравьёва Л.Л. Военно-исторический плакат XVIII века о Персидском походе Петра I // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 393—415. Исследовательница допустила неточность. Впервые текстовую часть военно-исторического плаката издал (без указания автора) в 1793 г. писатель и переводчик Ф.О. Туманский в своём журнале «Российский магазин» (Описание похода государя императора Петра Великого к лежащим при Каспийском море персидским провинциям // Российский магазин, трудами Феодора Туманского. Ч. 3. СПб., 1793. С. 1—53).

⁴ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенных по годам. Ч. VIII. М., 1789. С. 216; Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч. 2. Т. 4. Первая половина. СПб., 1823. С. 10—75; Берх В.Н. Указ. соч.; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб., 1869; Мельгунов Г.В. Поход Петра Великого в Персию // Русский вестник. Т. 110. 1874. № 3. С. 5—60.

⁵ Соколов А.П. Русская морская библиотека // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. Т. X. СПб., 1852. С. 545—546.

⁶ Оглоблин Н.Н. К русской историографии. Герард Миллер и его отношения к первоисточникам // Библиограф. 1889. № 1. С. 1—11; Оглоблин Н.Н. К вопросу об историографе Г.Ф. Миллере // Там же. № 8—9. С. 161—166.

Шмурло, — точно разграничить труд Соймонова от дополнений Миллера едва ли всегда окажется возможным: последние иной раз совершенно слиты с основным текстом». Поэтому «Описание» 1763 г. рассматривалось им как «учёное исследование»⁷.

Тем не менее и в XX в. большая часть исследователей продолжала считать «Описание» 1763 г. точным воспроизведением «Экстракта»⁸ или «сокращённым изложением записок Ф.И. Соймонова»⁹, и лишь немногие критически оценивали редактирование Миллера¹⁰. Так, Л.А. Гольденберг, отметив бесспорные достоинства труда редактора, который «оснастил книгу („Описание Каспийского моря”. — *А.Ч.*) научно-справочным аппаратом, провёл сравнительный анализ некоторых иностранных источников, оставшихся неизвестными автору», всё же признал, что рукопись Соймонова подверглась «коренной переработке, полностью потеряв при этом и свою эмоциональную окрашенность, и живую непосредственность», поскольку «Г.Ф. Миллер умело уничтожал яркие индивидуальные особенности сочинения морского офицера, придав его творению и по форме, и по содержанию строгий академический вид»¹¹. Автор фундаментальных исследований о становлении исторической науки в России М.Б. Свердлов, оценивая публикации источников Миллером, констатировал, что «избранный... принцип изложения текста... позволял ему при желании переосмысливать, сокращать или дополнять его», а это, конечно, «существенно» нарушало содержание памятника¹².

Между тем А.Б. Каменский уверен в том, что хотя Миллер «не просто воспроизводил чужой текст, но и редактировал его, по мере необходимости дополняя и исправляя», однако его правка «касалась лишь тех мест рукописи, где имелись явные противоречия, и никогда не меняла смысл текста»¹³. Современные исследователи Персидского похода также нередко полагают, что миллеровское издание 1763 г. полностью соответствует тексту рукописи Соймонова¹⁴.

⁷ Шмурло Е.Ф. Пётр Великий в оценке современников и потомства. Вып. 1. СПб., 1912. С. 102, 126.

⁸ Лыцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722—1723. М., 1951; Аишурбеи С.Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII — начало XIX вв.) Баку, 1964; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; Сотавов Н.А. Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII века. Махачкала, 1989.

⁹ Лебедев Д.М. География в России петровского времени. М.; Л., 1950; Фель С.Е. Картография России XVIII века. М., 1960.

¹⁰ Софинов П.Г. Из истории русской дореволюционной археографии. М., 1957. С. 47; Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Ч. III. Л., 1979. С. 127.

¹¹ Гольденберг Л.А. Каторжанин — сибирский губернатор... С. 67.

¹² Свердлов М.Б. Ломоносов М.В. и становление исторической науки в России. СПб., 2011. С. 420—421.

¹³ Каменский А.Б. Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера // Г.Ф. Миллер. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 392.

¹⁴ Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII — первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2001; Сотавов Х.Н. Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002; Аишурбекова С.Р. Прикаспийские области в международных отношениях 20—40-х гг. XVIII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2006; Чекулаев Н.Д. Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722—1735). Махачкала, 2008; Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722—1735). М., 2010; Рахаев Д.Я. Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII в. М., 2012; Касумов Р.М. Дагестан в политике противоборствующих держав на Кавказе. От Петербургского договора до Гюлистанского трактата (1723—1813). Махачкала, 2012; Кирокосьян М.А. Русский флаг

Можно ли примирить столь противоречивые суждения или придётся признать правоту одной из сторон в этом споре? Так или иначе, прежде всего нужно выяснить, насколько Миллер был подготовлен к публикаторской деятельности.

Начальные навыки по журналистике и редактированию будущий академик приобрёл в Лейпцигском университете, где его руководителем являлся профессор И.Б. Менке, принадлежавший к семье издателей книг и журналов. В ноябре 1725 г. Миллер переехал в Петербург, и уже через три года Академия наук поручила ему издание газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и первого научно-популярного журнала на русском языке («Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в “Ведомостях”»)¹⁵. Став в 1730 г. членом Академии наук в звании профессора истории, Миллер приступил к изучению и изданию источников, видя в этом верный путь к решению главной своей задачи — написанию истории России¹⁶. В подготовленном им в 1732 г. проекте издания научного исторического журнала говорилось: «История Российского государства и... поныне еще толь многим трудностям подлежит, что в 20 лет или и больше невозможно, кажется, оную в надлежащий порядок привести». Поэтому, по мнению Миллера, Академии наук следовало выпускать ежемесячный сборник, в котором публиковалось бы «все то, что иностранным и российской истории по сие время еще неизвестно или не очень известно, или в печатных историях не довольно изследовано, или не очень изъяснено». В особой «рописи» перечислялись «материи», которые для этого «предложены быть могут»: «сокращения и переводы» Степенной книги, Синописа, «описания житий» и «старья и новья генеалогическая известия и таблицы» русских князей и царей и т.д.¹⁷

С 1732 г. Миллер начал издавать в Петербурге сборник «Sammlung russischer Geschichte» («Собрание российской истории»), предназначавшийся прежде всего для западноевропейских читателей¹⁸. В нём публиковались разнообразные по содержанию и видовой принадлежности материалы, но основное место занимали источники по истории и географии России¹⁹. В первом томе Миллер издал Повесть временных лет, причём, в отличие от В.Н. Татищева, он выработал и воплотил новый для того времени принцип публикации летописей — «точное воспроизведение списка, в котором нельзя было “переменять”, “ни наречия, ни материи”, и отнесение всех редакторских замечаний, уточнений,

на Каспии. Два столетия Каспийской флотилии (середина XVII — середина XIX века). Пираты Каспийского моря. М., 2013.

¹⁵ Впоследствии название менялось. См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. Т. IV. М., 1966. С. 170—172.

¹⁶ Милютин В.А. Очерки русской журналистики, преимущественно старой // Современник. 1851. Т. XXV. Отд. II. С. 11; Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. С. 35; Свердлов М.Б. М.В. Ломоносов и становление исторической науки... С. 418.

¹⁷ Миллер Г.Ф. Объявление предложения, до исправления российской истории касающегося // Миллер Г.Ф. Избранные труды. М., 2006. С. 713—715.

¹⁸ В 1732—1733 гг. было подготовлено три тома. После отъезда Миллера в Камчатскую экспедицию издали ещё три книги. В 1758 г. Миллер возобновил издание сборника, и до 1765 г. вышло девять томов.

¹⁹ Милютин В.А. Указ. соч. С. 153; Белковец Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в.: Г.Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг. Томск, 1988. С. 71.

ссылок на литературу и пр[оч]. в примечаниях»²⁰. В дальнейшем предложенные Миллером научные методы издания источников воплощались в «Собрании» и постепенно утверждались в отечественной археографии²¹.

Участие в Камчатской экспедиции (с 1733 по 1743 г.) ещё больше способствовало расширению представлений Миллера о русской истории и его знакомству с историческими источниками. За эти годы он просмотрел до 20 сибирских архивов в городах и острогах, и, как писал С.В. Бахрушин, приобрёл «обширные и всесторонние познания», тогда же «выработались его научные методы, его приёмы работы над источниками», «сложился выдающийся исследователь, на непосредственной работе над источниками выросла отличавшая его высокая техника»²². Результатом десятилетнего пребывания Миллера в экспедиции стало обширное «Описание Сибирского царства и всех происходящих в нем от начала, а особенно от покорения его Российской державой по сии времена», созданное в 1750 г. и опубликованное в 1761—1763 гг. под названием «История Сибири». Миллер одним из первых ввёл в употребление термин «источник», хотя и не сформулировал чёткого его определения. «Источник» рассматривался Миллером как главное доказательство «исторической истины» в его сочинениях, однако «источником» для него являлось всё, что содержало информацию о прошлом, и в своих обзорах он включал в их число и труды историков, и иные «свидетельства», «материал», «известия», «основания» и т.д.²³

В начале 1754 г. Миллер был назначен конференц-секретарём Академии, а в следующем году по его инициативе возник научно-популярный журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (с 1758 по 1762 г. журнал носил название «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», в 1763—1764 гг. — «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах»). «В начале 1755 г., — писал учёный в автобиографии “Описание моих служб”, — начал я издавать “Ежемесячные сочинения” на российском языке. Определено было, чтобы все члены Академии в оных трудились, издавая по очереди каждый по одному месяцу под моим надзиранием. Но, выключая весьма малое число чужих сочинений, все сделал я один. Может быть, из всех моих сочинений сие есть наиполезнейшее для российского общества»²⁴. В сентябре 1762 г., обращаясь к бывшему президенту Академии наук барону Корфу, он заявлял: «Протоколы заседаний, внешняя и внутренняя переписка, издание в свет “Комментариев” и русского журнала, над которым я, не имея помощников, работаю восьмой уже год, отнимают у меня чрезвычайно много времени, а между тем силы меня покидают, и я едва в состоянии выносить работу до

²⁰ Белковец Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике... С. 78—79.

²¹ Бахрушин С.В. Указ. соч. С. 35; Софинов П.Г. Из истории русской дореволюционной археографии. С. 47; Белковец Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике... С. 92.

²² Бахрушин С.В. Указ. соч. С. 17.

²³ Библиография трудов по отечественному источниковедению и специальным историческим дисциплинам, изданных в XVIII в. М., 1981. С. 11; Илизаров С.С. О формировании термина «исторический источник» в русской научной литературе XVIII в. // Источниковедение отечественной истории. 1984. М., 1986. С. 200—201, 207; Белковец Л.П. Россия в немецкой исторической журналистике... С. 104; Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение. Теоретические проблемы. М., 2016. С. 217.

²⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. С. 151. Правдивость слов историка подтверждает А.И. Андреев, изучивший постановления Канцелярии Академии наук за 1757 г. с замечаниями Миллеру за его самостоятельное ведение журнала (Андреев А.И. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. С. 111).

12 и до часа ночи. Историк страны, о которой еще так мало писано, должен быть занят одною этою работою»²⁵. Между тем, по словам В.А. Милютина, «Ежемесячные сочинения», будучи «одним из лучших журналов, какие только издавались в России», не только приохотили к чтению русскую публику, распространив множество полезных сведений о прошлом и настоящем состоянии России, но и «положили прочное начало отечественной журналистике»²⁶.

Исполняя редакторские обязанности, Миллер печатал в журнале и собственные статьи по истории и географии²⁷. Труд сибирского губернатора Соймонова (перед тем уже поместившего в журнале небольшую статью «Древняя поговорка “Сибирь — золотое дно”») заинтересовал столичного историка не только как источник, написанный морским офицером и «самовидцем» Персидского похода, в котором принимали участие император и императрица, но и как рукопись, содержащая ценную информацию о Каспийском регионе. По-видимому, Миллер обратился к «Экстракту» под влиянием изданных ранее работ оренбургского чиновника П.И. Рычкова и участника Персидского похода И.Г. Гербера. В 1744 г. Рычков закончил историко-географическое «Известие о начале и состоянии Оренбургской комиссии...», опубликованное в 1759 г. Миллером под названием «История Оренбургская»²⁸.

К 1760 г. Рычков подвёл итог многолетних наблюдений над природой, хозяйственным укладом и бытом населения огромного края, подготовив свой главный научный труд — «Топография Оренбургская»²⁹ — одно из первых в России региональных географических описаний, послужившее образцом для других губерний. Как установил П.П. Пекарский, Миллер дополнял текст Рычкова по просьбе самого автора. Так, отправляя в мае 1760 г. в Петербург рукопись второй части «Топографии Оренбургской», Рычков писал: «Книгу посылаю я на Ваше рассмотрение. Вы во всем том и убавить, и прибавить по рассуждению Вашему можете». В августе 1769 г., получив от историка примечания и дополнения к первым двум частям астраханской истории, он отвечал: «Примечания Ваши неоднократно я читал: они достойны великого внимания. Я к моему сочинению намерен их, переведа на русский язык, особым примечанием сообщить»³⁰.

²⁵ Цит. по: Пекарский П.П. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870. С. 387—388.

²⁶ Милютин В.А. Указ. соч. С. 2, 17.

²⁷ Подробнее см.: Милютин В.А. Указ. соч. // Современник. 1851. Т. XXV. Отд. II. С. 1—52, 151—183; Т. XXVI. Отд. II. С. 1—48; Емельянов Ю.Н. Историческая проблематика периодических изданий Академии наук (1725—1917 гг.) // История и историки. Историографический ежегодник. 1975. М., 1978. С. 217—220; Готовцева А.Г. Географические открытия первой половины XVIII века и русская журналистика. Журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» // Вестник РГГУ. Сер. Журналистика и литературная критика. 2008. № 11. С. 11—28.

²⁸ История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1759. Январь. С. 3—47; Февраль. С. 99—142; Март. С. 195—225; Апрель. С. 291—336; Май. С. 387—445; Июнь. С. 483—502; Июль. С. 3—36; Август. С. 99—134; Октябрь. С. 291—333; Ноябрь. С. 387—414; Декабрь. С. 570—574.

²⁹ Работа была опубликована дважды — в журнале Миллера «Сочинения и переводы...» (в январе—ноябре 1762 г.) и отдельной книгой: Топография оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Им[ператорской] Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Ч. 1—2. СПб., 1762.

³⁰ Пекарский П.П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867. С. 62, 79.

Гербер ещё в 1730 г. передал Миллеру копию своего труда о прикаспийских областях Кавказа и их населении³¹. В «Предисловии» к публикации Миллер кратко изложил биографию автора, скончавшегося в 1734 г., сообщил об издании его произведения на других языках до 1760 г. и пояснил причину своих дополнений к тексту: «Понеже прошло с лишком тридцать лет, как оно сочинено, а между тем в тех странах много перемен учинилось, о коих знать не без нужды: то разсудилось мне ко оному прибавить некоторые примечания, в коих объявляется об оных переменах, а иное больше изъясняется, нежели как в самом описании предложено. При том ссылался я на иностранных писателей, которые о сих же странах примечания свои свету сообщили, что подать может повод любопытным читателям, получаемое чрез сие об оных странах известие, чтением приведенных писателей еще более умножить». Миллер уточнял хронологию событий, указывал на «погрешность» и «сомнительность» некоторых «известий» Гербера, делал стилистические «улучшения»³². Так или иначе, до публикации сочинений сибирского губернатора Миллер накопил большой опыт редактирования письменных памятников, «для лучшего изъяснения» которых дополнял их известной ему информацией.

Когда в январе 1755 г. вышел в свет первый номер «Ежемесячных сочинений», Соймонов находился в секретной Нерчинской экспедиции, и вряд ли до него доходили номера единственного тогда издававшегося в России журнала. Но в марте 1757 г., заняв пост сибирского губернатора и переехав в Тобольск, Фёдор Иванович уже регулярно его получал. Поэтому можно уверенно предположить, что Соймонов прочитал опубликованную весной³³ статью Миллера «Предложение, как исправить погрешности, находящиеся в иностранных писателях...». Историк был обеспокоен тем, что иностранные сочинения о России «наполнены премногими погрешностями», не позволяющими «получить основательное знание своего отечества и достаточное об истории онаго уведомления», и призывал россиян присылать для публикации «достоверную о российском государстве историю и географию, наперед хотя и сокращенную, а потом и пространную». Миллер собирался издать «преизрядныя сочинения покойнаго господина тайнаго советника Василия Никитича Татищева, содержащая историю и географию российской империи», а также описания губерний, которые были бы подготовлены по примеру Рычкова³⁴. Это не могло не заинтересовать Соймонова, к тому времени написавшего несколько работ по экономике и географии Сибири.

В конце 1760 г. Фёдор Иванович обратился в Академию наук, предложив «служить всякими до истории и географии касающимися известиями». К сожа-

³¹ Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курой народах и землях, и о их состоянии в 1728 году, сочиненное полковником артиллерии Иваном Густавом Гербером // Сочинения и переводы... 1760. Июль. С. 3—48, 99—140, 195—232, 291—308. Подробнее см.: *Лебедев Д.М.* География в России петровского времени. С. 164—165; *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979.

³² *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера... С. 15.

³³ *Миллер Г.Ф.* Предложение, как исправить погрешности, находящиеся в иностранных писателях, писавших о Российском государстве // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1757. Март. С. 224—231.

³⁴ В 1759 г. в журнале «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» было опубликовано сочинение Рычкова «История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии», в которой он описал историю и этнографию народов Южного Урала.

лению, это письмо не сохранилось, но известно, что инициативу губернатора поддержали конференц-секретарь Миллер и член Академической канцелярии М.В. Ломоносов³⁵. 27 сентября 1761 г. в Академии наук по инициативе Миллера решили послать в Тобольск книги и номера журнала «Ежемесячные сочинения».

Осенью того же года Соймонов получил письмо от Ломоносова. Оно не сохранилось, но о его содержании можно судить по ответному письму, датированному 5 января 1762 г. В нём, прежде всего, губернатор благодарил учёного: «Государь мой Михаила Васильевич! Полученное мною от Вас, государя моего, письмо доказывает подлинные знаки Вашей ко мне благосклонности»³⁶. Вместе с тем Соймонов сообщал: «Что же принадлежит до того, что Вы, государь мой, требовать изволите о сообщении к Вам того, что у меня достойного до известия Вашего имеется, на оное ответственую, что я за оную поверенность приношу покорнейшее благодарение, а в ответ сообщаю, хотя и сообщил господину профессору Миллеру некоторую часть из моего журнала при описании Каспийского моря о некоем огненном пламени, како без всякой материи горит и пламень являет. Однако точную ис того журнала записку при сем посылаю в той надежде, что, ежели следственно будет по Вашей о том науке и знанию изъяснение учинить и свету показать, оставить не изволите». Кроме того, он обещал выслать «некоторую часть... из журналу» 1716 г., а «ежели ис того что-либо принадлежать будет приличное к Вашим, государя моего, трудам, то... оставляю на рассуждение и соизволение Ваше». Фёдор Иванович готов был предоставить и рукопись о Персидском походе Петра I, в котором «происходило... от века неслыханное», поскольку «государь император и государыня императрица шествовали по морю, да всего дивные — на малом боту»³⁷. При этом, конечно, имелась в виду рукопись «Экстракта», о чём её автор уведомил Миллера 6 февраля 1762 г.: «По желанию Михаила Васильевича Ломоносова послал я к нему манускрипт о бакинских огнях в рассуждении о том, что он профессор той науки и не потрудится ли о причине того изъяснение учинить. Не потребно ль будет к сочинению его поем послал же краткий экстракт из журналу, содержанного мною на корабле “Ингермоландии” 716 году, о достопамятном том едином случае, что государь император Петр Великий четырьмя флотами командовать изволил»³⁸. Отзыва о своём «манускрипте» Соймонов не получил: Миллер и Ломоносов уже много лет находились во враждебных отношениях, о чём в Сибири едва ли догадывались³⁹.

В отличие от Ломоносова, Миллер не только откликнулся на письмо сибирского губернатора, но и на протяжении многих лет поддерживал и направлял

³⁵ Ломоносов М.В. Переписка. 1737—1765. М., 2010. С. 407.

³⁶ Там же. С. 405—406. Впервые опубликовано: Материалы для биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком Билярским. СПб., 1865. С. 557—559.

³⁷ Ломоносов М.В. Переписка... С. 406.

³⁸ Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (далее — ПФА РАН), ф. 21, оп. 3, д. 268/1, л. 24—25.

³⁹ Пекарский П.П. История императорской Академии наук... С. 336; Пекарский П.П. Жизнь и литературная переписка... С. 36, 380; Свердлов М.Б. Ломоносов и становление исторической науки... С. 11—16. В 1766 г., уже находясь в Москве, Соймонов в небольшом письме к Миллеру очень скупое и сдержанно отзывался о посмертном издании работы учёного: «Ломоносово сочинение о российской истории к Вам послал... О древности его описание. Ежели на то есть достовернейшие исторические известия, то хорошо, а буде нет, или и есть, да не все, то оставляю хвалить другим, кто хочет, а я останусь довольным Вашим» (ПФА РАН, ф. 21, оп. 3, д. 268/4, л. 31).

его научные поиски. Творческое содружество этих уже немолодых людей продолжалось 15 лет (с 4 января 1761 г. по осень 1775 г.)⁴⁰. Читая их переписку, можно заметить, как постепенно менялась её тональность. Первые письма Соймонова из Тобольска обычно начинались словами: «Высокородный и высокопочтенный господин профессор, милостивый государь мой» или «Высокородный и почтеннейший господин профессор, государь мой и благонадежный приятель». Столь же торжественно обращался и Миллер: «Высокопревосходительной и высокопочтенный господин тайной советник и Сибири губернатор». Доброжелательное отношение историка явно располагало его корреспондента к сотрудничеству. 24 октября 1761 г. Фёдор Иванович писал: «Покорно прошу о неоставлении меня Вашими письмами, которых иметь желаю». В дальнейшем свои послания к Миллеру он начинал, как правило, словами: «Государь мой и благонадежный приятель» или «Благородный и почтенный господин профессор». Миллер также нередко называл Соймонова «благонадежным приятелем» или просто «Федором Ивановичем». При этом они не ограничивались обсуждением проблем, связанных с редактированием и изданием сочинений Соймонова: Миллера в эти годы интересовали открытия на северо-востоке Сибири, организация новой Камчатской экспедиции, и Соймонов щедро делился известной ему информацией о географии, истории, экономике, о «морских вояжах» и «промышленных людях» отдалённого края. Помимо рукописей губернатор посылал в столицу «песцовый белой мех», «косяные чернилицы», «ординарный чай», «курительный табак». Миллер, в свою очередь, отправлял в Тобольск книги, журналы, «цитронов ящичек»⁴¹.

Их письма неизменно были проникнуты взаимной симпатией и заботой. Узнав о болезни Соймонова, переехавшего в Москву весной 1763 г., Миллер не скрывал огорчения: «Последнее Вашего превосходительства письмо привело меня в немалое сожаление для болезни Вашей, и что от лекарства делалось хуже. Правда, что-то иногда бывает... но я уповаю, что летней здоровой воздух и климат природной при употреблении надлежащей пищи могут опять возвратить прежние силы... Не меньше меня опечалили, что Ваше превосходительство отнимаете мне надежду свидатся с Вами здесь, к чему я имел толь великое желание». Заканчивалось письмо словами: «Прошу, чтоб меня и впредь не оставить Вашими письмами»⁴². В начале ноября 1764 г. Миллер известил Фёдора Ивановича о предстоящем переезде в Москву, куда «уже давно был намерен приехать». Соймонов отвечал уже 22 ноября: «Государь мой, благонадежный приятель! Пожалуй уведом — можно ль мне надеяться того счастья, чтоб Вас здесь видеть, а я того сердечко желаю». 13 января 1765 г. он вновь напоминал: «Что Вам быть в Москву, тому я сердечно радуюсь, чего сердечно ожидаю»⁴³.

До получения рукописей сибирского губернатора Миллер знал его как автора изданных в 1731 г. лоции и атласа Каспийского моря. В одном из примечаний к сочинению Гербера он указывал: «Каспийскаго моря имеются две карты достопамятнее прочих. Первая снята корабельным порутчиком Карлом фон Верденом в 1719 и 1720 году по указу Петра Великаго... Другую сочинил

⁴⁰ ПФА РАН, ф. 21, оп. 3, д. 268/1-3; д. 307/39.

⁴¹ О переписке см.: *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. Выпуск второй. XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965. С. 138—39; *Гольденберг Л.А.* Каторжанин — сибирский губернатор... С. 206—207.

⁴² ПФА РАН, ф. 21, оп. 3, д. 268/3, л. 16.

⁴³ Там же, д. 268/4, л. 3.

бывший тогда корабельный поручик, а ныне губернатор в Сибири господин Федор Иванович Соймонов... Последняя напечатана от Адмиралтейской коллегии на российском языке»⁴⁴. По-видимому, Миллеру была также известна и небольшая статья («известие») Соймонова о нефти и «нефтяных колодезях» в Баку, опубликованная в 1739 г.⁴⁵

Более подробные сведения о сибирском губернаторе Миллер мог получить от своего знакомого по второй Камчатской экспедиции подполковника Ф.Х. Плениснера, с которым встречался зимой 1760/61 гг. в столице. Перед отъездом Плениснера из Тобольска в конце 1760 г. Соймонов вручил ему для передачи Миллеру свои сочинения «Древняя пословица “Сибирь — золотое дно”», «Советование о воеводствах», «Астрономической науки копеист»⁴⁶. А уже 4 января 1761 г. Миллер уведомил его: «Высокопревосходительный тайный советник и губернатор! Милостивый государь! С немалым моим удовольствием слышал я от господина Пленеснера, что Ваше превосходительство изволили милостиво принять упоминание имени Вашего в наших ежемесячных книжках, и что Вы чрез то поощрены были сообщить с ним ко мне три Ваши манускрипты с позволением, чтоб и оными при издании наших книжек пользоваться». Поблагодарив «за сию милость», профессор продолжал: «Моя должность яко историка того требует, чтоб никаких именитых заслуг без похвалы не оставить, а паче Вашего превосходительства, коего великии дары, искусство и усердие к отечеству всем ведомы». Тогда же Миллер предложил Соймонову «составить особливое сочинение» о Каспийском море, включив в него копии документов о том, «кои берега и грунты Вами в какое время описаны, и что на берегах приметили, особливо о таких вещах, которые в исторической географии, в описании народов и в натуральной истории полезны быть могут». Со своей стороны он готов был оказать помощь в редактировании и публикации этой работы: «Я намерен сии известия с некоторыми для дальнего изъяснения от меня прибавлениями напечатать в наших книжках... Прикажите, как Вам угодно, я так буду делать». «Обещаю, — заверял Миллер, — все то делать, что и впредь к праславлению Вашему служить может»⁴⁷. Из присланных Соймоновым «манускриптов» редактор выбрал для издания один, посвящённый хорошо знакомому ему региону. Осенью 1761 г. небольшая статья «Древняя пословица “Сибирь — золотое дно”» увидела свет (без упоминания автора)⁴⁸. В ней говорилось об экономико-географическом районировании, природных ресурсах и хозяйственной деятельности населения огромного края⁴⁹.

Поддержанный похвалой столичного учёного, Соймонов 12 марта 1761 г. «послать смелость принял» как «журнал» Каспийского моря, так и «начало» и реестр о достопамятных случаях сочиненного, или справедливее сказать,

⁴⁴ Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курой народах и землях, и о их состоянии в 1728 году, сочиненное полковником артиллерии Иваном Густавом Гербером // Сочинения и переводы... 1760. Сентябрь. С. 210—211.

⁴⁵ Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в «Ведомостях». Ч. 57—58. 1739. Июль. С. 227—229.

⁴⁶ Гольденберг Л.А. Каторжанин — сибирский губернатор... С. 199.

⁴⁷ ПФА РАН, ф. 21, оп. 3, д. 307/39, л. 1—2.

⁴⁸ Сочинения и переводы... 1761. Ноябрь. С. 449—467. Продолжение статьи см.: Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1764. Январь. С. 44—59.

⁴⁹ Лебедев Д.М. Очерки по истории географии в России. XVIII век. (1725—1800). М., 1957. С. 16; Гольденберг Л.А. Каторжанин — сибирский губернатор... С. 207—211.

собранного “Экстракта о приращении Всероссийской империи”»⁵⁰. Через два месяца Миллер, благодаря за «за присланной... чай и якуцкую шапку», высоко оценил и полученный вместе с тем материал: «Теперь я в состоянии нахожусь учиненные Вашим превосходительством отечеству важные услуги достойным образом прославить. А что прежде о том я упомянул мало, оное прошу причесть одному моему неведению, потому что, конечно, я не привык умолчать о достохвалных заслугах в пользу государства и наук, учиненных есть ли до моего ведения доходят. Журнал Каспийского моря есть сочинение такое, которое Вашему превосходительству не токмо в России, но и во всем ученом свете вечную славу принести имеет». Миллер предлагал опубликовать его на немецком и русском языках. «Токмо — продолжал он, — я прошу Вашего в том позволения, чтоб я мог к тому еще присовокупить, что прежде и после того на Каспийском море учинилось, дабы история сего моря зделалась тем обстоятельнее и совершеннее»⁵¹. Таким образом, «журнал» изначально воспринимался историком не как источник, написанный от первого лица участником событий почти тридцатилетней давности, а как сочинение, нуждающееся в доработке.

Предложение Миллера Соймонов принял сразу же, о чём сообщил 4 июля 1761 г.: «Что принадлежит к дополнению в журнал мой о описании Каспийского моря, то я за особливую Вашу к себе милостивую дружбу почитать и наивсегда благодарнейшим быть должного себя почитаю». Многочисленные губернаторские обязанности отвлекали его от проверки текста, предназначенного для Миллера. После отправления рукописи в столицу он обнаружил, что в ней «некоторая недополонка учинена» о «первой компании в 719 году», когда, «не дошед до города Дербента, видели островок желтого песку». 17 июля 1761 г. Фёдор Иванович включил пропущенный фрагмент в своё письмо и просил «приобщить» его к основной части «журнала». Тем не менее подробный рассказ о том, какое впечатление на Соймонова и его команду произвёл «островок», когда «вместо желтого песку увидели в великом множестве желтых червяков величиною в овсяное зерно на поверхности моря», по-видимому, показался редактору неубедительным и в публикацию не вошёл⁵².

Судя по письмам, редактирование русского текста и перевод его на немецкий язык продолжались около года (с июля 1761 г. по июнь 1762 г.) В 1762—1763 гг. он был помещён в миллеровском сборнике «Sammlung Russisher Geschichte»⁵³. Одновременно готовилось издание на русском языке. 14 июля 1762 г. редактор сообщал в Tobolsk о намерении взяться «за журнал» и «производить оной... в печать в “Ежемесячных сочинениях”», заверяя автора: «Ежели мои при том труды заслужат милостивой Вашей апробации, то сие мне будет возбуждением к наиприлежайшему продолжению оных, а сверх того мне к тому возбуждает раждаемая из таких изрядных сочинений общая польза»⁵⁴.

14 марта 1763 г. Соймонов, назначенный сенатором, «благополучно приехал» в Москву. 31 марта Миллер «с удовольствием» и «всесердечно» поздравил

⁵⁰ ПФА РАН, ф. 21, оп. 3, д. 268, л. 1 об.—2.

⁵¹ Там же, д. 307/39, л. 5.

⁵² Там же, д. 268/1, л. 6, 9.

⁵³ Auszug aus dem Tage-Buche des ehemahligen Schiff-Hauptmanns und jetzigen geheimen Rats und Gouverneurs von Sibirien, Herrn Fedor Iwanowitsch Soimonov, von seiner Schiffahrt auf der Caspischen See // Sammlung Russischer Geschichte / Des siebenden Bandes. 1762. Stuck 3—4. S. 155—342; 1763. Stuck 5—6. S. 343—530.

⁵⁴ ПФА РАН, ф. 21, оп. 3, д. 307/39, л. 13—14.

его с новосельем, выразив надежду на встречу, «дабы персонально... наслаждаться честью Вашего наставления и ближе иметь сообщение о сочинениях Ваших, к напечатанию изготовленных». Тут же он извещал автора о начавшейся в январе 1763 г. журнальной публикации «Описания», которое «в такое состояние привел, что не токмо Россия, но и все иностранные народы оным могут пользоваться», причём издание уже «ежемесячно посылается в тамошную (московскую. — А. Ч.) академическую книжную лавку для продажи»⁵⁵.

В апреле 1763 г. Соймонова особенно беспокоила XII часть сочинения («О коммерции российской с ориентальными купеческими местами прежних времен и о предбудущей коммерции чрез оное море») и сопровождавшее её «Прибавление, которое некоторою частию до коммерции принадлежащее», написанное, по всей вероятности, на рубеже 1750—1760-х гг. «Высокородный и почтенный господин профессор! Государь мой и благонадежной приятель! — писал Фёдор Иванович 14 апреля. — Ваше, государя моего, дружеское ко мне от 31 числа марта письмо, и притом пять листов на немецком языке из моего журнала о “Описании Каспийского моря” я получил. За что всепокорнейше и много благодарствую... За нужное нахожу сообщить, чтоб XII часть о коммерции и с прибавлениями к ней до уведомления от меня не печатать, а что-то так надобно, о том я сообщить не оставлю». 20 апреля он вновь напоминал: «При сем повторяю прежнее мое прошение, чтоб из журналу моего вторую на десять часть о коммерции и с принадлежащим до оной печатанием удержатся, а какая к тому нужная надобность, о том я Вам, государю моему, впредь сообщу. При сем прошу, ежели сверх присланного ко мне на немецком языке из журналу ж моего будет в печате, то присылкою оных меня одолжить»⁵⁶. 28 апреля Миллер поспешил успокоить сенатора: «Глава о коммерции яко последняя по чиненному расположению, печатана быть имеет не прежде как в октябре или ноябре месяцах. Между тем изволите, милостивый государь, усмотреть по немецкому изданию, которое уже все напечатано, каким образом я поступал при описании сей материи. И есть ли разсудится Вам нечто отменить или прибавить, то оное при российском издании удобно учинится может, в чем я полагаюсь совершенно на Ваше разсуждение, толко бы я о том уведомлен был заблаговременно. А для иностранных можно такая прибавления внести и в немецкую книгу, потому что она также, как и “Ежемесячные сочинения”, непрерывно продолжаться имеет»⁵⁷.

Лишь 28 июля Соймонов дал согласие на издание части «о коммерции»: «Хотя я наперед сего по некоторому случаю Вас и просил, чтоб печатанием удержатся, однако ныне в том никакой надобности нет, и для того все то предаю на Ваше рассуждение и волю»⁵⁸.

Получив полную свободу, редактор уже в начале августа приступил к работе над публикацией данного раздела, а 25 августа Соймонов просил его подумать о «приобщении» к «Описанию» или об издании «особливо», в виде

⁵⁵ Там же, л. 15.

⁵⁶ Там же, д. 268/2, л. 7.

⁵⁷ Там же, д. 307/39, л. 16—16 об. Вместе с письмом редактора Соймонов получил последнюю часть своей работы на немецком языке. Однако 29 мая Соймонов вновь писал: «За труды и одолжение Ваше в печатании из моего журнала я покорнейше благодарствую, а на немецком языке в продаже здесь не бывает. И для того прошу: Сколко напечатано, а ко мне, к прежним, недослано, пожаловать прислать» (Там же, д. 268/2, л. 19 об.).

⁵⁸ Там же, д. 268/2, л. 37.

отдельной статьи, посланного им текста «о бухарских и индейских торгах, какое государя императора Петра Великого намерение было... чтоб видны были и древние пути: 1-е. Чрез Египет и Каспийское море; 2-е. Чрез мореплавание около Африки. И тем оные пути уничтожились; 3-е. И как вновь их возобновить мыслить начали». Причиной такого дополнения стало знакомство с книгой Рычкова: «А к тому понудили меня труды господина сочинителя Оренбургской топографии», — признавался сенатор⁵⁹. Со своей стороны, Миллер счёл, «что сообщенное “Изъяснение о способах к произведению комерции с Бухарою” при конце “Описания Каспийского моря” удобно напечатано быть может», и 1 сентября 1763 г. уведомил об этом автора. В ноябрьском номере журнала, а затем и в книге, переделанная глава XII получила название «Изъяснение о способах к прозведению российской комерции из Оренбурга с бухарскою, а из оной и с индийскими областями». Между тем в конце августа 1763 г. Соймонов отправил последнее «прибавление» к своему труду. 8 сентября Миллер ответил: «Полученное при письме от 28 августа... “Описание о изобилии при реке Терки и о тамошних шелковых заводах” не без пользы служить может к дополнению Вашего превосходительства журнала, которой в предбудущем октябре месяце печатанием окончится»⁶⁰. Однако, одобрив присланную работу, редактор почему-то так и не включил её ни в журнальный вариант, ни в отдельное издание.

Тем не менее Фёдор Иванович явно остался доволен действиями Миллера: «Что же до Ваших трудов принадлежит в сочинении моего журнала, — отмечал он в сентябре 1763 г., — в том прошу быть уверенным, что я наивсегда тою Вашею ко мне милостию одолженным себя почитаю»⁶¹. При этом, доверяя редактору сокращение, уточнение и дополнение рукописи, Соймонов не соглашался с явным искажением смысла. Так, 17 ноября 1763 г. он писал: «В печатном же журнале частию типографические погрешности, а частию и ошибки явились. Например, на странице 295: “В пути моем в Гилянъ, будучи против Дербента в одной миле, увидел мыс реки Самуры в южно-западной стороне”, а надлежало быть — “между юга и востока”, почему тогда я и принужден был распустить парус и иттить между юга и востока, чтоб тот мыс обойти. Что и учинено и прочее. Однако в той надежде, ежели при окончании погрешности припечатать изволите, то я, разсмотря, все сообщить Вам не примину»⁶². Возражал Соймонов и против сомнительной информации об участии императрицы Екатерины Алексеевны в Персидском походе, ограничившемся, по версии Миллера, лишь её пребыванием в Астрахани. Так или иначе, сенатор продолжал называть себя в письмах «верным приятелем» Миллера, а 18 декабря 1763 г. он «с немалым... удовольствием» сообщил о том, что получил всё своё сочинение, «собранное в одну книгу», а также ноябрьский номер журнала («месячную книжку»), в котором завершалась публикация, и просил «уведомить: много ль будет в печате означенных “Описания Каспийского моря” особливых экземпляров, и по чему оные в продаже будут?»⁶³. В декабре Миллер дал знать Соймонову о своём намерении в ближайшее время передать от имени

⁵⁹ Там же, л. 40.

⁶⁰ Там же, оп. 3, д. 307/39, л. 29.

⁶¹ Там же, д. 268/2, л. 46—47, 49.

⁶² Там же, л. 60—60 об. По неизвестной причине редактор не исправил в книге допущенную в журнале неточность.

⁶³ Там же, л. 72.

Академии наук два экземпляра его книги «в хорошем переплете» Екатерине II и вел. кн. Павлу Петровичу⁶⁴.

Таким образом, сохранившаяся переписка свидетельствует о том, что Миллер после «поправления» (с согласия Соймонова) рукописи «Экстракта» реализовал на немецком и русском языках свой многолетний редакторский опыт. Однако исследователи, как уже отмечалось, не были единодушны в оценке его работы как с этим сочинением, так и с другими источниками. По-прежнему возникают вопросы: соответствовало ли его редактирование тем правилам, которые постепенно складывались в то время, что, конечно же, неизбежно сопровождалось и поисками, и ошибками, или, как утверждает современный историк, «культура научного книгоиздания, разработанная и каждый раз объясняемая Миллером в предисловии, опережала теорию и практику археографии»?⁶⁵ Текстуальное сравнение рукописи «Экстракта» и печатного «Описания» позволяет выявить такие приёмы и особенности редакторской работы Миллера, как изменение заголовков, видовой принадлежности и структуры текста, его дополнение, сокращение, изменение смысла лексики и стиля, уточнение хронологии.

Соймонов назвал своё сочинение «экстрактом» («екстрактом»). Этот термин он и его современники понимали как краткое изложение дела, а также подборку материалов по определённом вопросу⁶⁶. «Экстрактами» («екстрактами») Соймонов также называл различные исторические справки, научные статьи, делопроизводственные документы. В письмах к Миллеру он давал варианты заголовки своего труда — «журнал» или «исторический журнал». Неудивительно, что Миллер также нередко называл «Экстракт» «журнальной выпиской» и «журналом», который, по его словам, «содержит наипаче то, при чем... сам находился» автор, являвшийся «самовидцем» не только Персидского похода, но и предшествовавших и последующих событий в регионе в 1710—1720 гг. Подобная неустойчивость названий одного и того же письменного памятника была характерна для XVIII в. и особенно — первой его четверти, когда увеличение общего корпуса письменных памятников потребовало новых слов для их обозначения, которые очень часто заимствовались из других языков⁶⁷.

Первая редакция «Экстракта», составленная в 1728 г., дополнялась и уточнялась Соймоновым в течение многих лет, и к моменту публикации авторский заголовок не соответствовал содержанию, и, тем более, первоначальной датировке рукописи. По всей вероятности, в конце лета или в начале осени 1762 г. Миллер издал на русском языке (без указания места и года) проспект «Экстракта» на 18 страницах, полностью сохранив пространный титульный заголовок автора. Проспект содержал также вводную часть рукописи («Предисловие читателю», «Предуведомление от сочинителя» и «Объявление частей»), т.е. весь её план. В конце его редактор поместил примечание, в котором сообщал

⁶⁴ Там же, д. 307/39, л. 38.

⁶⁵ Илизаров С.С. Академик Герард Фридрих Миллер — историк науки // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 72.

⁶⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского словаря. Т. IV. М., 1973. С. 516; Рогоженкова Р.П., Карская Т.С. Словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей XVIII—XX вв. М., 2005. С. 796; Гольденберг Л.А. Каторжанин — сибирский губернатор... С. 279, 282, 285.

⁶⁷ Чекунова А.Е. Видовые особенности и терминология письменных источников конца XVII — первой четверти XVIII века // Отечественная история. 2002. № 4. С. 162—170.

о личном участии в подготовке издания: «Из вышеписанного г[осподина] Соймонова журнала о описании Каспийского моря и случаев в имп[ераторской] Академии наук профессором истории и историографом, и конференц-секретарем Г.Ф. господином Миллером некоторую часть учинены, сокращено и пополнено, и сочинено как следует»⁶⁸.

Трудно объяснить причины изменения Миллером заголовка «Экстракта» при его издании на немецком языке. Тогда он получил название «Извлечение из дневника бывшего морского капитана, ныне тайного советника и губернатора Сибири Фёдора Ивановича Соймонова о его походах по Каспийскому морю»⁶⁹. Кроме того, при публикации произошёл сбой, и в ней оказалось две «восьмые» главы («Neue Scniffahrt zur Beschreibung Kaspischen See» и «Auszug aus der russischer Sprache gedruckten Beshreibung der Kaspischen See»), за которыми уже следовали IX («Von der Handlung uber die Kaspische See»), и заключительная X («Anhang einiger Anmerkunden»).

В январе 1763 г., готовя текст для «Ежемесячных сочинений», Миллер вновь изменил заголовок на «Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний яко часть истории государя императора Петра Великого, трудами тайного советника, губернатора Сибири и ордена Святого Александра кавалера Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала его превосходительства в бытность его службы морским офицером». Нумерация глав сбилась и в этом издании: после опубликованной в июльском номере VIII части («Новое мореплавание для описания Каспийского моря»), в августе появилась следующая часть, логически продолжавшая предыдущую («Экстракт из напечатанного на российском языке описания Каспийского моря»), но вместо цифры IX в её заголовке поставили XI. Пагинацию следующих частей в журнале не исправили, и в ноябрьском номере вышла последняя XIII часть («Прибавление некоторых примечаний»), полностью соответствовавшая X главе немецкого издания. Сразу же после неё помещены два новых раздела («Изъяснение о способах к произведению российской комерции из Оренбурга с бухарскою, а из оной и с индейскими областями» и «Известие о бунте и о злодействах донского козака Стеньки Разина, взятое из российского хронографа того же время»).

Выпуская «Описание» отдельной книгой, в декабре 1763 г. редактор полностью воспроизвёл журнальный текст, дополнив только заголовок. Двум новым разделам Миллер присвоил номера (XIV и XV), а допущенную ранее ошибку в нумерации частей исправил только в «Оглавлении». Поэтому, впервые взяв в руки книжный экземпляр «Описания», можно с удивлением увидеть, что текст заканчивается XV, а «Оглавление» — XIII частью. В книжном заголовке редактор сразу же указывал читателю на то, что сочинение Соймонова следует рассматривать как «часть истории» российского царя, и оговаривал своё право вносить в авторский текст необходимые изменения: «Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний яко часть истории государя императора Петра Великого, трудами тайного советника, губернатора Сибири и ордена Святого Александра кавалера Федора Ивановича Соймонов, выбранное из журнала его превосходительства в бытность его службы морским офицером; и с внесенными, где потребно было, дополнениями Академии наук конференц-секретаря, профессора истории и историографии Г.Ф. Миллера». Подоб-

⁶⁸ Сводный каталог русской книги... Т. III. М., 1966. С. 144.

⁶⁹ Auszug aus dem Tage-Buche...

ная установка, заявленная непосредственно в заголовке, не только определила приёмы работы Миллера, но и свидетельствовала об изменении видовой принадлежности сочинения сибирского губернатора.

Целенаправленное вторжение редактора в авторский текст прослеживается и в двух вступительных частях «Описания» («Предисловие читателю» и «Преупреждением от сочинителя»), составленных Соймоновым, по всей вероятности, перед отправлением рукописи в столицу. В них автор объяснял «любопытному» и «благодарному читателю» мотивы, побудившие его взяться «за слабое перо». Прежде всего это стремление сохранить в памяти современников и потомков «труды» Петра Великого, который «Россию из тмы невежества на свет и на театр всесветных славы... возвест и прославить изволил»⁷⁰, и, в частности, его действия на Кавказе, предпринятые, «чтоб коммерцию его императорского величества подданных с Персиею в прежнее состояние привести» и «для защищения и обороны соседнему и союзному Персидскому государству». Как «самовидец» многих событий на Каспии в 1719—1728 гг. Соймонов с удивлением и одновременно с одобрением писал об участии в походе императора и императрицы, которые «шествовать изволили... на боту по пространному и по открытому морю больше двух сот верст», чему «не воспрепятствовали ни бурные ветры, ни свирепое море, ни... страшные волны на боту по открытому морю». В заключение автор просил простить его, если им допущены «погрешение или недостаток»⁷¹. Тем самым, «Экстракт» изначально представлял собой именно личные воспоминания, написанные от первого лица, что, конечно, ограничивало возможности редакторской работы. Но Миллер заменил авторское «я» на «он» («господин Соймонов», «Соймонов») и исключил вступительные части.

После двух вступлений в рукописи «Экстракта» следует «Объявление частей, содержащих журналов при описи Каспийского моря»⁷², состоящее из заголовков 12 «частей» и 5 небольших «прибавлений», которые, как пояснял автор, «некоторую часть до комерции принадлежат». Миллер перенёс «Объявление частей» в конец книги⁷³, а авторский заголовок сократил до первого слова. При этом некоторые заголовки «частей» подверглись незначительной правке (2, 3, 5, 11), а другие (1, 4, 7, 9, 10) были заменены полностью. В редакции Миллера они оказались сформулированы не только короче, но и более чётко.

Хронология «Экстракта» довольно своеобразна: говоря об одних событиях, Соймонов указывал год и месяц, месяц и число, иногда только год, месяц, или число, а нередко и вовсе заменял даты словами «потом», «на другой день», «в одно время», «через несколько недель», «в начале 1719 году» и т.п. Скорее всего, это объясняется тем, что, работая над воспоминаниями, Соймонов мог опереться лишь на личную память и свои походные журналы («диурналы»),

⁷⁰ По всей вероятности, эти слова он заимствовал из речи канцлера графа Г.И. Головкина, произнесённой им по случаю поднесения Петру I титула императора после заключения Ништадского мира: «Токмо единые Вашими неусыпными трудами и руководством мы, Ваши верные подданные, из тмы неведения на феатр славы всего света, и тако реши, из небытия в бытие произведены и во общество политических народов присовокуплены» (Реляция, что прежде и при отправлении назначенного от его императорского величества всероссийского в 22 день октября сего 1721 года торжества о заключении с короною шведскою вечного мира чинилось. СПб., 1721. С. 3).

⁷¹ РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 9.

⁷² Там же, л. 10—12 об.

⁷³ Описание Каспийского моря... С. 379—386.

в которые он регулярно вносил записи о погоде, направлении ветра, состоянии грунта и т.д.⁷⁴

До ноября 1722 г. мемуарист, как правило, не даёт точной датировки и допускает ошибки в хронологии похода. Но с 6 ноября 1722 г. действия русских войск описаны им не только подробно, но и с указанием реальных дат. Свои уточнения вносил и Миллер.

В «Экстракте» Соймонов кратко упомянул о трагедии в городе Шемахе, где российское купечество «от... персидских бунтовщиков не только на несколько сот тысяч рублей товаров и денег разграблено, но и несколько и побито было». Точная дата этого «замешательства» в рукописи отсутствовала⁷⁵, но после «поправления» редактора она появилась: «В 1712 году произшедший бунт лезгов и других горских народов, во время которого город Шамахия разграблен»⁷⁶. Между тем, по мнению большинства историков, эти беспорядки имели место 7 августа 1721 г.⁷⁷

Соймонов не сообщал о публикации в Астрахани 15 июля 1722 г. манифеста, в котором Пётр I на татарском, турецком и персидском языках заверял местные народы в намерении наказать лишь «возмутителей и бунтовщиков», устроивших погром в Шемахе⁷⁸. «Сей манифест, — писал Миллер, включая этот документ в текст, — в то же время напечатан и на немецком языке, с которого мы здесь внесли оной для дополнения истории». По словам профессора, «князь Дмитрий Кантемир, бывшей господарь молдавский, сочинил сей манифест, будучи от государя нарочно для того взят в поход, чтоб вспомогательствовать в таких делах». Однако, приводя эти и другие подробности, редактор допустил неточность в датировке: «15 июня прибыл государь в Астрахань. Тотчас опубликован и повсюду разослан был манифест... сочиненной и напечатанной для показания причин сего военного похода всем народам, до коих то касалось»⁷⁹. Эту ошибку за ним повторили и другие историки, начиная с И.И. Голикова⁸⁰.

В истории Северной войны день 27 июля отмечен двумя блестящими победами русского флота — в 1714 г. при мысе Гангут и у острова Гренгам в 1720 г. Пётр I и участники военных действий на Кавказе, конечно, хорошо помнили

⁷⁴ Черновые записи Фёдор Иванович сохранил, а окончательный текст отправил в Адмиралтейств-коллегию после завершения описания Каспийского моря в 1726 г. К сожалению, на сегодняшний день походные журналы Соймонова в архивах не найдены. Л.А. Гольденберг писал, что в РГА ВМФ хранится походный журнал Соймонова за 1722 год (*Гольденберг Л.А.* Каторжанин — сибирский губернатор... С. 282). Однако там находится лишь копия походного журнала за 14 ноября — 14 декабря 1722 г., направленная Ф.М. Апраксину в качестве приложения к донесению 31 декабря 1722 г. (РГА ВМФ, ф. 233, оп. 1, д. 213, л. 432—433 об.).

⁷⁵ РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 8. Эти сведения Соймонов привёл и в своём историческом сочинении «Сокращенное описание о приращениях Всероссийской империи»: «Его величество намерен, чтоб экспедициею роскую комерцию возобновить, которая от тех бунтовщиков не только остановлена была, но несколько роских купцов в городе Шемахе побито и товаров на великую сумму разграблено было» (*Соймонов Ф.И.* Рукописное наследие... С. 395).

⁷⁶ Описание Каспийского моря... С. 31.

⁷⁷ *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. Кн. IX. Т. 17—18. М., 1963. С. 373; *Лыцов В.П.* Персидский поход Петра I... С. 105; Подробнее см.: *Касумов Р.М.* Дагестан в политике противоборствующих держав на Кавказе... С. 93—96.

⁷⁸ Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII вв. Документы и материалы / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958. С. 244—246.

⁷⁹ Описание Каспийского моря... С. 58.

⁸⁰ *Голиков И.И.* Указ. соч. С. 187—193; *Лыцов В.П.* Персидский поход Петра I... С. 118; *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого. СПб., 2012. С. 305.

эти события. «Походный журнал» 1722 г., фиксирующий наиболее значительные события, сообщал: «Июля 27-го... в 10-м часу пополудни пришли в залив Аграханской и, не дошед до устья Аграханского верст за 7-мь, стали на якорь. А понеже сей день воспоминания виктории, бывшей при Ангуте в 1714-м году, где взяли шведского шаутбенахта с одним фрегатом и с 6-ю галерами, тако ж и с шхерботами, также и в Ламеланде при острове Грейнгама, где взяли 4 корабля шведских в 1720-м году. Того дня по отпении часов стреляли с гукура... и как генерал-адмирал, так и министры, которые обретаются в сем походе... кушали на галере его величества, а после кушанья его величество и весь генералитет и министры, тако ж и полковой штаб были, и генерал-адмирала и всех с райны купали»⁸¹. Соймонов был участником этого празднования, но его рукопись не содержит подробного описания и точной даты: «Июля... дня его императорское величество в своей шлюпке к генерал-адмиралу прибыть изволил, и, прибыв, поздравлял с торжеством того дня о взятии шветских фрегатом, и при том изволил говорить, чтоб быть благодарному молебну»⁸². Миллер, уточняя датировку, указал лишь одну годовщину: «Июля 27 числа был достопамятный день победы, которую государь император в 1714 году одержал при Гангуте над шведскою эскадрою»⁸³.

С «печалью» вспоминал Соймонов (без указания числа месяца) о гибели в ходе боя в июле 1722 г. драгун из команды бригадира Ветерани, направленных для захвата деревни Эндери. Её жители («плуты») «на уской дороге» напали и уничтожили 80 человек. Узнав об этом, «его величество опечалится изволил: первое, милосердя, сажался о убитых драгунах, а другое, как видно или слышно, что и поступки брегадирские по тому делу нехорошие были». При редактировании Миллер установил точную дату трагедии (23 июля), но не воспроизвёл текст полностью, а лишь передал его смысл, исключив личностно-эмоциональную оценку мемуаристом описываемых событий и людей.

По словам Миллера, «государь император поднялся из Астрахани, а 13 декабря имел в Москву торжественный въезд». На самом деле это случилось 18 декабря, но Соймонов об этом не сообщал, поскольку направлялся тогда по указанию императора в Гилян. Через четверть века ошибку заметил Голиков: «В “Описании Каспийского моря” написано, что монарх въехал в Москву 13 декабря, но я последовал хранящемуся у меня манускрипту, о верности которого не сомневаюсь»⁸⁴.

В июле 1723 г. капитан-лейтенант Соймонов принимал участие в осаде Баку. Её описанию посвящена VII часть «Экстракта» («Вооружение эскадры для взятия города Баки, которое состояло под командою генерала-маёра Матюшкина, и взятие Баки»). При этом авторская хронология ограничивалась словами «поутру», «потом», «тогда пошли в город». Как полагал Миллер, «должно поправить день взятия города Баку, потому что из журнала господина Соймонова явствует, что то было 26 числа июля, в которое город здался и принят во владение»⁸⁵. В историческом сочинении «Сокращенное описание» сам Соймонов отнёс «взятие Баку» к 7 августа по книге аббата Катифоро «Житие

⁸¹ Походный журнал 1722 года. Изд. 2. СПб., 1913. С. 52—53.

⁸² РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 52.

⁸³ Описание Каспийского моря... С. 75.

⁸⁴ Голиков И.И. Указ. соч. С. 314.

⁸⁵ Описание Каспийского моря... С. 167.

Петра Великого», т.е. 27 июля по юлианскому календарю⁸⁶. По свидетельству источников, русские войска вошли в город 28 июля 1723 г.⁸⁷ Видимо, не без влияния Миллера позднее появились исследования, в которых 26 июля указывалось как день «взятия» Баку⁸⁸.

Миллер не раз заявлял о своём праве вторгаться в авторский текст: «Журнал его (Соймонова. — А.Ч.) содержит наипаче то, при чем он сам находился, — отмечал редактор. — Но мы стараться будем, чтоб и сверх того произшедшие дела дополнить из других известий, дабы как возможно, просветить сию часть истории великаго императора»⁸⁹.

В первой части «Экстракта» Соймонов повествует о судьбе экспедиции кн. А. Бековича-Черкасского, опираясь преимущественно на рассказы немногих её участников, оставшихся в живых⁹⁰. Автор упоминает о них глухо («сказывают», «сказывали ж»), но можно уверенно предположить, что главным его информатором был кн. В.А. Урусов, которого в начале 1718 г. Пётр I отправил вместе с лейтенантом С.А. Кожиным в Хиву для сбора сведений о древнем русле Амударьи и составления карты восточного побережья Каспийского моря⁹¹. Князь Урусов вместе с Соймоновым оказался в экспедиции К. Вердена, занимавшейся описанием западного берега Каспия, затем оба участвовали в Персидском походе. Соймонову также была известна статья Миллера «Известие о песошном золоте»⁹². В ней, правда, историк признал, «что о сих князя Беккевича приключениях писал... короче, нежели важность сего дела требует. Надлежало было более изъяснить некоторыя обстоятельства, о коих здесь вкратце только упомянуто, но за неимением подлинных писменных известий того учинить невозможно было»⁹³.

Вскоре после публикации этой статьи Миллер получил новые «известия» от Рычкова. В конце февраля 1760 г. оренбургский историк отправил в столицу «записку о экспедиции князя Бековича», а 16 марта он сообщил Миллеру о том, что её составил ротмистр В. Могутов, изложивший воспоминания участника экспедиции майора М. Тевкелева. В следующем месяце Рычков послал Миллеру инструкцию Петра I кн. А. Бековичу и два указа поручику А. Кожину⁹⁴. Располагая к 1761 г. новыми и ранее неизвестными ему источниками, Миллер заменил в «Экстракте» прежнее название главы («Описание на восточном берегу моря Каспийского о сыскании устья бухарской реки Амун-Дарьи в 715-м, 716-м и 718-м годах») на новое («О прежде чиненных опытах и

⁸⁶ [Чекунова А.Е.] Предисловие // Соймонов Ф.И. Рукописное наследие... С. 327—330.

⁸⁷ Походный журнал за 1723 г. СПб., 1855. С. 37; Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхольца. 1721—1725 // Юность державы. М., 2000. С. 141.

⁸⁸ Берх В.Н. Указ. соч. С. 127; Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. 48; Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку... С. 254.

⁸⁹ Описание Каспийскаго моря... С. 55.

⁹⁰ РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 13—16.

⁹¹ См. изложение рассказа кн. Урусова: Дневныя записи малороссийскаго подскарбия генеральнаго Якова Марковича. М., 1859. С. 189.

⁹² Миллер Г.Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для онаго отправлениях, и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имяна: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Устькаменогорская // Сочинения и переводы... 1760. Январь. С. 3—54; Февраль. С. 99—136. В личном архиве Ф.И. Соймонова сохранилась рукописная копия статьи Миллера: ОПИ ГИМ, ф. 395, д. 2, л. 28—71 об.

⁹³ Миллер Г.Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии... С. 29.

⁹⁴ Пекарский П.П. Жизнь и литературная переписка... С. 82—83.

открытиях») и четыре страницы рукописного соймоновского текста увеличил до 27 печатных. Сообщая в «Описании» новые «полнейшие и исправнейшие известия» о событиях 1714—1717 гг., редактор призывал читателей дополнять его данные: «Есть ли же затем найдется недостаток, либо в чем погрешено, как-то при словесных известиях легко учинится может, или есть ли о каком естественном к делу принадлежащем обстоятельстве умолчено, то мы предаем оное для исправления потомству»⁹⁵.

На трёх листах «Экстракта» Соймонов поведал о гибели в конце августа 1724 г. отряда подполковника Зимбулатова в Сальянах в доме княгини Ханумы, которая «во-первых, с надлежащею честью накормила и напоила, а потом с надлежащею суровостию и бесчеловечием всех до единого кинжалами перерезать велела»⁹⁶. Как сообщает автор, эту «весьма жалосную ведомость» он «получил», находясь в Баку, и поэтому не был свидетелем «злополучия» Зимбулатова и его команды. Миллер подробно передал содержание соймоновского текста, но он дополнил его версией Гербера: «Зимбулатов и все офицеры... убиты... Но при том есть та разность, что Гербер приписал сие бесчеловечие саллианскому султану Гусану-бегу»⁹⁷.

Однако редактор не всегда был уверен в достоверности привлекаемых им источников и честно предупреждал об этом читателей. Так, например, он поступил, когда попытался подсчитать общую численность русских войск в Персидском походе: «По намечанной тогда в иностранных землях росписи командированное в сей поход войско состояло из 22 000 пехоты, 20 000 козаков, 30 000 татар, 20 000 калмыков, 9 000 конницы, 5 000 матрозов. Всех считалось 106 000 человек. Но мы не ручаемся за исправность сего счисления»⁹⁸. Как ни странно, исследователи не только не обратили внимания на сделанное Миллером замечание, но и не сомневались в том, что эти сведения принадлежат Соймонову⁹⁹.

В 1731 г. по инициативе Соймонова, который в то время исполнял должность прокурора Адмиралтейств-коллегии, были подготовлены и изданы атлас и лоция Каспийского моря. «С оною картою вместе издано в 1731 году от государственной Адмиралтейской коллегии “Описание Каспийского моря”... на российском языке, которое, яко из журнала господина Соймонова выбранное, а едва кроме российских морских служителей кому известное, — напоминал профессор об успешной гидрографической и картографической деятельности своего друга в конце восьмой части “Описания”. — Наипаче достойно, чтоб из онаго привести главнейшее содержание для большого изъяснения». Следующая глава, которую Миллер назвал «Экстракт из напечатанного на российском языке “Описания Каспийского моря”», действительно представляла собой не что иное, как выписки из 26 страниц печатного текста лоции 1731 г. Но при этом редактор не повторял его дословно, а лишь передавал смысл.

⁹⁵ Описание Каспийского моря... С. 4.

⁹⁶ РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 117—118 об.

⁹⁷ Описание Каспийского моря... С. 179.

⁹⁸ Там же. С. 65.

⁹⁹ Чекулаев Н.Д. Российские войска в Дагестане... С. 70; Абакаров О.Г. Об обстоятельствах занятия Дербента российскими войсками в 1722 г. // Дербент в историческом процессе Кавказа и России. Материалы международной конференции, посвящённой 2000-летию г. Дербента. Махачкала, 2015. С. 11.

Лоция 1731 г.

От прохода Учинского до Тарковских гор берег низок и с буграми песчаными, глубина в 2 и 3 милях около 10 и 15 сажень, грунты иловатые. От Тарковских гор до Дербента берег в некоторых местах приглубее, а в близости от берегов есть камни, а не в близости от берега на глубинах от 12 и до 20 сажень якорные места¹⁰⁰.

Описание Каспийского моря

От Аграханского мыса до гор Тарковских берег niskой с пешаными буграми. От двух до трех миль от берегу море глубиною от 10 до 15 сажень. Горы простираются до Дербента, где и море глубже. В некоторых местах находятся камни близ берега. Для того ставятся на якорях не ближе 10 и 20 сажень от онаго¹⁰¹.

Соймонов осторожно высказывался о политико-стратегических задачах Петра I. По словам мемуариста, «тот высокочеловечный их императорских величеств поход в Персию до города Дербента воспринят был, во-первых, подлинно для защищения и обороны соседнему и союзному Персическому государству, которое от тогдашних их бунтовщиков не только разорялось, но и к крайнему падению клонилось... Однако ж притом в самом деле и та главная притчина видима была, чтоб коммерцию его императорского величества подданных с Персиею в прежнее состояние привести, которая от тех замешательств не только остановлена была, но купечества российского... на несколько сот тысяч рублей товаров и денег разграблено... и побито было»¹⁰². Правда, сообщая об инструкции, полученной Вердемом в январе 1719 г., Соймонов упоминал и о наличии «некоторых тайных словесных приказов», суть которых не раскрывал, ссылаясь на свою неосведомленность: «Прошедшие 2 экспедиции о описании Каспийского моря берегов и портов для какого притчины исправлялись — любопытства ль ради или для безопасного мореплавания российских подданных, или для иной какой-нибудь притчины — того никому знать было невозможно»¹⁰³. Пройдя в 1740 г. через допросы в Тайной канцелярии, побывав на каторге, Соймонов, конечно, опасался (даже через много лет) открыто писать о внешнеполитических замыслах царя. Однако Миллер, дополняя «Экстракт», решил высказать собственные соображения по поводу «некоторых тайных словесных приказов»: «Польза общих торгов служила тогда наружным видом сего предприятия; и назначенным в оную посылку офицерам предписано было в инструкции, чтоб они сие намерение везде распространяли, хотя другие словесные и тайные приказания нимало до купечества не принадлежали»¹⁰⁴. Подобное редакторское «уточнение» впоследствии воспринималось некоторыми историками как подлинные слова Соймонова¹⁰⁵.

¹⁰⁰ [Соймонов Ф.И.] Описание моря Каспийского от устья Волги реки от протоки Ярковской до устья реки Астрабацкой, положение западного и восточного берегов глубины и грунтов и виды знатных гор. [СПб.], 1731. С. 13—14.

¹⁰¹ Описание Каспийского моря... С. 242—243.

¹⁰² РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 7 об.—8.

¹⁰³ Там же, л. 39.

¹⁰⁴ Описание Каспийского моря... С. 33.

¹⁰⁵ Чекулаев Н.Д. Российские войска в Дагестане... С. 66—67; Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого... С. 39. Свою интерпретацию восточной политики Петра I Миллер изложил в статье «Известие о песошном золоте»: «И прежде времен Петра Великого ездили в Бухарию... но все то было неудачливо. Петр Великий... разсуждал дело зачинать другим порядком. Ибо со всем есть иное отправлять для купечества караваны, которые, хотя у восточных народов в великом состоят почтении, однако купечество оных от произволения тех же народов зависит. А другое есть — путешествия предпринять с воинскими людьми, которые вместо того, чтоб законы от других прини-

В «Предисловии читателю» Соймонов пояснял: «Что я при объявлении описания моря Каспийского о высокочтимом его императорского величества государя императора Петра Великого чрез оное море походе упомянуть осмелился, то учинил по тому достопамятнейшему случаю, что по оному морю, о котором я в описании объявляю, государь император Петр Великий и государыня императрица Екатерина Алексеевна высочайшими своими особами в 1722 году шествовать изволили»¹⁰⁶. Тем не менее и в «Ежемесячных сочинениях», и в «Описании Каспийского моря» можно прочесть иное: «Ея величество государыня императрица осталась в Астрахани со всеми бывшими с нею дамскими особами»¹⁰⁷. В начале 1763 г., став сенатором, Соймонов переезжал в Москву, где долго болел. Видимо, по этой причине только 17 ноября он смог написать редактору: «При походе государя императора Петра Великого в Персию и ея императорское величество государыня императрица Екатерина Алексеевна во все то время при его величестве находитца изволила, о чем и в моем писменном журнале как в предисловии, и в предъуведомлении, так и в самом журнале в третьей части показано»¹⁰⁸. Получив это письмо уже после завершения публикации сочинения Соймонова, в том числе, и «особливую книгу», Миллер публично признавал в декабрьском номере своего журнала факт «погрешности... по неосновательному слуху учиненной: якобы государыня императрица Екатерина Алексеевна от государя императора, в Персидской поход отправляющагося, осталась в Астрахани». По его словам, он «подлинно уверился после того, что государыня во всю бытность похода была при государе неотлучно. Сия погрешность, которую его превосходительству господину Соймонову приписать не должно, находится в “Ежемесячных сочинениях” в марте на стр. 208, а в сей книге на стр. 67. Чего ради, да благоволит благосклонной читатель оную исправить»¹⁰⁹. К сожалению, не все историки, не исключая и Голикова¹¹⁰, познакомились с этим признанием Миллера¹¹¹.

Некоторые детали, встречавшиеся в воспоминаниях Соймонова, казались Миллеру пространными и излишними. Поэтому он не раз сокращал текст, но, как правило, сохраняя его смысл. Так, им были опущены подробности вручения Соймоновым Петру I осенью 1719 г. карты Каспийского моря, составленной командой Вердена.

мать, сами другим оные предписывать в состоянии. Сей последний способ избрал Петр Великий» (*Миллер Г.Ф.* Известие о песошном золоте в Бухарии... С. 5—6).

¹⁰⁶ РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 3.

¹⁰⁷ Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1763. Март. С. 208; Описание Каспийского моря... С. 67.

¹⁰⁸ ПФА РАН, ф. 21, оп. 3, д. 268/2, л. 60.

¹⁰⁹ Ежемесячные сочинения и известия... 1763. Декабрь. С. 558—559.

¹¹⁰ *Голиков И.И.* Указ. соч. С. 211.

¹¹¹ *Гусарова Е.В.* Неизвестный петровский чертёж: часть маршрута Дербентского похода 1722 г. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2011. С. 497.

Экстракт журналов

По отбытии в Астрахань, как скоро наших журналов карта учинена была, с которою я вверх по Волге отправлен был к его императорскому величеству в Питербурх. По прибытии моем, как репорты командирские, так и карту его императорскому величеству подал ноября 30 дня. Потом повелено мне было являться. И хотя я ежедневно и являлся, однако несколько дней время не улучил. Потом в один день пред полуднем его императорское величество изволил приказать пополудни быть, но и тогда до приходу моего изволил уже быть в токарне, где и доложить не смели, однако чрез господина Татищева его величеству донесено было, а потом и я допущен был к его императорскому величеству в токарню, где изволил карту смотреть, о чем надлежало спрашивать¹¹².

Миллер сократил также текст о Дербенте. Соймонов впервые увидел город в 1719 г. во время первой экспедиции по описанию западного берега Каспия. Тогда он, как и его спутники, не выходил на берег, и, рассматривая Дербент и его окрестности с корабля, увидел «многие деревни», «старинные кладбищи», «множество... садов разных плодов» и лишь позже составил план («проспект») города, который затем поместил в рукописи. Но ещё до знакомства с нею Миллер уже читал об этом древнем городе в сочинениях Олеария и Гербера. Видимо, поэтому в «Описании» остался только краткий пересказ «Экстракта» с упоминанием о плане и пояснением: «Мы не имеем нужды говорить больше о Дербенте, потому что положение и состояние сего города описано уже в известиях полковника Гербера в “Ежемесячных сочинениях” 1760 году на сентябрь месяц стр. 196»¹¹⁴.

К сожалению, Миллер исключал и без того редкие эмоциональные авторские суждения и характеристики, свойственные мемуарам. Так, яркий рассказ Соймонова о том, как Пётр I и его окружение веселились, исполняя «морскую регулу» 27 июля 1722 г., редактор не только сократил, но и изложил своими словами.

Экстракт журналов

В одно время его величество изволил быть на нашем гукаре у генерала-адмирала, и изволил вспомнить морскую регулу, что небывалых на каком-либо море купают, то изволил мне приказать изготовить блок на конце райны. А между тем послано было по адмиралтейского баса генерала Ивана Михайловича Головина и по весь генералитет. И как оной Головин приехал, то приказано.

Описание Каспийского моря

Как скоро они журнал мореплавания своего переписали, и по оному сочинили карту, то господин Соймонов поехал в Санкт-Петербург для поднесения оных государю, что учинилось ноября 30 дня. Чрез несколько недель отправлен он назад в Астрахань...¹¹³

Описание Каспийского моря

При сем случае однажды учинилось, что государь вспомнил корабельное обыкновение, по которому небывалых прежде на каком-либо море купают, что чинится изготовленным на конце райны блоком, с которого сидящие на доске спускаются в воду трижды или откупятся подарками. Здесь было новое море для наших мореплавающих. Государь желал иметь увеселение, видеть оную церемонию.

¹¹² РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 32–32 об.

¹¹³ Описание Каспийского моря... С. 47–48.

¹¹⁴ Там же. С. 36.

было мне, посадя на доску и подняв вверх к райне, купать трижды. А потом и сам его величество изволил сесть на ту доску, изволил приказать равным образом купать себя. И как втретие искупан был, тогда его величество нырнуть изволил, и мы ту одну доску подняли, потом вынунув, изволил приказать подать к себе шест, за которой иногда держатся изволил, а иногда без него плавал. В то самое время и генерал-адмирал потому ж был купан, за ним и весь генералитет и министры. И подлинно то время было очень веселое всем, кроме тех, которые то делать боялись. А паче других генерал-маюр Матюшкин в такой робости и страхе был, что дразжал, от страху и уши и нос бумагою затыкал, на которого смотреть почти смешно было. А напротив того бригадир князь Бярятинский так смелым себя показал: не только обвязывать себя не велел, но и на доску стал, а не сел. И так, стоя, купан был¹¹⁵.

Записанные Соймоновым «речи» Петра I Миллер также пересказывал, сохраняя общий смысл высказываний царя, но иногда опускал или вставлял в них слова и предложения.

Экстракт журналов

Потом увидел я, что с его величества судна «Москворецкого тока» шлюпка ко мне шла прямо. И как мы с тою шлюпкою встретились, тогда посланной на оной денщик А. Д[ворников] объявил мне, чтоб я, не заезжая на суда к генералу-адмиралу, а ехал бы прямо на судно к его величеству. И по приезде моем обстоятельно обо всем, зачем я послан был, донес. При том изволил спросить: «Каково место и как еще далеко?» Потом изволил мне приказать: «Мы де не чаяли, что ты сей день к нам возвратишься, и для того приказано генералу-адмиралу, чтоб в вечеру стать на якорь, а когда ты возвратилса, отменив тот приказ, поди ночью, сколько можно будет»¹¹⁷.

И в 4-м часу пополудни его величество изволил к генералу-адмиралу прийти на гукор и в первых разговорах начал: «Я де к тебе советовать приехал, что в прошлую ночь несколько лоток повредилося, а ежели

И как он скоро сам себя от оной не выключил, то и другие не могли отговориться, коль им ни страшно казалось такое действие. Господин Соймонов имел по государеву приказу дирекцию над сею веселостию. Первой купался генерал-маиор Иван Михайлович Головин, котораго государь обыкновенно называл «адмиралтейским басом». Потом следовал государь сам, по нем генерал-адмирал и так далее весь генералитет и министры. Весело было смотреть, как некоторые исправляли сию церемонию с крайнею робостию, а другие весьма бодро поступали. Господин Соймонов пишет, что генерал-маиор Матюшкин из всех наибольшим страхом был объят, а бригадир князь Борятинский наибольшую оказал смелость¹¹⁶.

Описание Каспийского моря

Государь император, будучи на «Москворецком» струге, послал к Соймонову шлюпку с приказанием, чтоб, не заезжая к генералу-адмиралу, репортовал он немедленно его величеству. По учинении сего сказал государь: «Мы не чаяли, что ты сего дня к нам возвратишься. Для того генералу-адмиралу было приказано, чтоб около вечера стать на якорь. Но когда ты пришел, то должно сей приказ отменить. Поди же назад на гукер и поезжай ночью, сколь далеко можешь»¹¹⁸.

Мнение его величества такое было: «Чтоб их (лодки. — А.Ч.) у берегов затопить, тогда с водою не так сильно, как порождение, поднимать и о землю бить будет, а после нетрудно будет их опять достать

¹¹⁵ РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 56.

¹¹⁶ Описание Каспийского моря... С. 79—80.

¹¹⁷ РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 51—51 об.

¹¹⁸ Описание Каспийского моря... С. 74.

по отбытии нашем сильные ветры западные будут, то могут и все повредятся. В том случае, когда возвратимся, не на чем будет и в Астрахань ехать, и мое де мнение — не лучше ли их затопить у берегов, то с водою не так сильно, как порошние, поднимать и о землю бить будет». А при том изволил оборотиться ко мне и, на меня смотря, изволил сказать: «Вет де ты морской, говори о том же»¹¹⁹.

И тако, огребя тот остров кругом, поворотили к своим судам, а как при том же изволил (Пётр I. — *А. Ч.*) меня спросить: «Где устье реки Аграхани?», которая от нашего места находилась недалеко в правой стороне, то изволил приказать квартермейстеру поворотить к устью. И так мы, быв подле устья, поворотили к своим судам¹²¹.

Тем самым профессор ввёл в заблуждение тех исследователей, которые, воспроизводя «речи» Петра I в его редакции, не подозревали, что это не точный текст Соймонова¹²³.

Обладая к 1761 г. большим редакторским опытом, Миллер хорошо понимал, что стиль рукописей сибирского губернатора несколько архаичен. В них было слишком много следов разговорной речи, а обилие военно-морских терминов (гукор, шнява, эверс и т.п.) затрудняло чтение. Устраняя их, Миллер значительно обновил лексику «Экстракта» и добился большей ясности и чёткости изложения. Так, пространный заголовок VII части («О приготовлении нашим похода к городу Баке и взятии Баке и о протчих приключениях в том походе») он сделал в «Описании» более кратким («О экспедиции в Баку»), обычные для Соймонова варианты написания слов («карабль» и «корабль», «афицер» и «офицер», «маэор» и «майор») заменял на одновариантные. В целом же миллеровские «поправления» языка «Экстракта» вполне соответствовали происходившему тогда в России становлению новых литературных норм¹²⁴.

Подводя итог всему вышеизложенному, ещё раз следует отметить, что Миллер не отличал чётко источники от литературы и меньше всего интересовался видовой принадлежностью «Экстракта». Для него соймоновская рукопись — не источник в современном понимании этого слова, а ценный свод информации о Каспийском регионе 1710—1720-х гг., который он как редактор может «поправлять», т.е. уточнять хронологию, сокращать и дополнять текст, исправлять

и вылить из них воду. Сказав сие, обратил государь речь свою к предстоящему Соймонову: «Вить де и ты морской, говори о том же»¹²⁰.

Потом поехали к находящемуся в култуке залива устью реки Аграхана, оттуда возвратились к судам своим¹²².

¹¹⁹ РГАДА, ф.181, оп.1, д.45, л. 60.

¹²⁰ Описание Каспийского моря... С. 83.

¹²¹ РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 45, л. 61 об.—62.

¹²² Описание Каспийского моря... С. 85.

¹²³ *Лыцов В.П.* Персидский поход Петра I... С. 81, 87; *Соймонов Ф.И.* История Петра Великого... С. 305. Комментарии, № 63.

¹²⁴ *Хаустова И.С.* Редакторская работа над языком и стилем петровских «Ведомостей» // Вестник Ленинградского университета. № 14. Серия истории, языка и литературы. Вып. 3. Л., 1957. С. 120; *Шанский Д.Н.* Историческая мысль // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3. М., 1988. С. 157; *Николаева Т.М.* История русского литературного языка. Казань, 2012. С. 120—121.

стиль. Миллер, как и его современники, ещё не сформулировал принципы публикации письменных памятников, так как XVIII в. в истории отечественной археологии был периодом, в течение которого складывались её основы. Лишь в самом конце XVIII — первой четверти XIX в. закрепляются обязательные археологические правила¹²⁵. Поэтому методика редакторской работы Миллера не должна удивлять, так как действовал историк вполне в духе своего времени¹²⁶. Именно так обращался с источниками и его старший современник В.Н. Татищев. В «Истории российской», которая была хорошо известна Миллеру, Василий Никитич, как отмечают исследователи, при работе с источниками не всегда точно передавал их текст: подновлял язык, дополнял сведениями из разных письменных памятников, домысливал исторические события¹²⁷. Но в этом, по мнению историков, «не было злого умысла» автора. Почти во всех случаях он дополнял рукопись не новыми фактами и событиями, а лишь сопутствующими обстоятельствами, оживляющими её сухие сведения. Татищев поступал так сознательно и тем самым стремился при передаче текста сделать его возможно более понятным¹²⁸.

Приступая к изданию рукописи «Экстракта», Миллер руководствовался искренним желанием помочь умному и любознательному сибирскому губернатору и не задумывался над тем, что воспоминания Соймонова после редактирования трансформируются в историческое сочинение, соавтором которого, в конечном счёте, становится их публикатор. После 1763 г. Миллер продолжал редактировать и издавать ценнейшие памятники истории России. В одних случаях он следовал провозглашённому им принципу точной передачи текста, а в других — «поправлял» и «дополнял» рукописи¹²⁹.

¹²⁵ Софинов П.Г. Из истории русской дореволюционной археологии... С. 46—47; Эпштейн Д.М. История археологии в дореволюционной России. Период феодализма. Учебное пособие. М., 1977. С. 36—37; Козлов В.П. Российская археология конца XVIII — первой четверти XIX века. М., 1999. С. 351—352.

¹²⁶ Творогов О.В. Археология и текстология древнерусской литературы. М.; СПб., 2009. С. 110—120.

¹²⁷ Бахрушин С.В. Указ. соч. С. 35; Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Ч. 1. Л., 1961. С. 237, 241, 249; Рубинштейн Н.Л. Русская историография. СПб., 2008. С. 120; Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М., 2005. С. 249—503.

¹²⁸ Добрушкин Е.М. О методике изучения «татищевских известий» // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. 1976. М., 1977. С. 2; Вовина-Лебедева В.Г. В.Н. Татищев и традиции книжности XVII века // Отечественная культура и историческая мысль XVIII—XX веков. Сборник статей и материалов. Вып. 3. Брянск, 2004. С. 105—116; Свердлов М.Б. М.В. Ломоносов и становление исторической науки... С. 475, 519.

¹²⁹ Библиография трудов по отечественному источниковедению и специальным историческим дисциплинам, изданных в XVIII в. М., 1984.